

Конг Юде был поражен его собственными словами, и он держал свой бинокль в живой манере, время от времени глядя на юг реки Сяолинь.

Все они стояли в строю на пологом горном хребте, позади артиллерийского массива армии Тянь Ву. Глядя на их флаги, можно было сказать, что первыми переправились через реку - армия Тянь Ву.

Переправа через реку и пляж - это серия очень сложных тактик, которые требуют от всех сторон сильных организационных навыков, а плохо дисциплинированная армия будет выглядеть дезорганизованной, если они будут играть в эту игру.

Понтонный мост узкий и подводный, и это пустая трата снарядов.

Kong Youde подумал об этом и почувствовал, что единственный способ контролировать ситуацию - это сначала уничтожить артиллерийскую массу армии Тяньву, а затем заблокировать артиллерию на реке, чтобы выстрелить шрапнелью.

"Бум! Бряк! Бум..."

Позиции армии Цин были открыты первыми, и волна снарядов, подобно граду, обрушилась на артиллерийскую группировку армии Тяньву, вызвав ливень грязи вдоль берега реки.

Артиллерийский массив армии Тяньву все еще создавался, и они сначала были удивлены артиллерией армии Цин, а затем продолжили создаваться, корректируя положение и направление артиллерии.

Бункер, построенный из толстых мешков с песком, уже был установлен перед артиллерийским массивом армии Тяньвау для отвода артиллерийских снарядов другой стороны.

Артиллерийский выстрел в эту эпоху был в основном сплошными снарядами, полагаясь на удар, чтобы ранить противника, и после удара о землю также мог ранить людей до самого конца с экстремальной силой, но бункер мог эффективно защищать от ударов артиллерии.

Артиллерийский массив армии Тяньву был почти наполнен мешками с песком, каждая пушка с трех сторон была окружена бункерами, а вся сложная планировка артиллерийского массива выглядела лабиринтом с неба вниз.

Бригадный генерал тяжелой артиллерии Ван Цзюндзи, держа в руках один телескоп, видел, как армия Цин взяла на себя инициативу в атаке, и не мог не проклясть: "Эта куча двух татар, ну... Какой смысл сдаваться татарам и расчесывать уродливый хвост свиньи, когда китайцы на это не годятся!"

Восемь знамен маньчжурских солдат и китайской армии носить броню и использовать оружие совершенно разные, очень легко отличить, Ван Цзюцзе для противоположных соотечественников чувствовать спасение, но он не мягкий вовсе, эти годы умер под его ружьем два татарина может быть гораздо больше, чем настоящий татарин.

Ван Цзюндзи взглянул на артиллерийский массив и увидел, что договоренность почти выполнена, перед этим приказал: "Каждому артиллерийскому батальону приготовиться!".

Подошел наблюдатель и доложил о расстоянии солдат Цин на противоположном берегу до Иоанна Ваня, который вытащил свой меч и прокричал: "Огонь!".

"Бум! Бряк! Бум..."

Артиллерийская позиция вздрогнула и издала оглушительный звук пушки, более трехсот красных пушек Yi ревела последовательно, создавая шум, как земля дрожит, артиллеристы все испытали в битве артиллерийской стрельбы, было также много людей, которые упали на землю от огромных вибраций.

Толстое облако дыма и пыли мгновенно покрыло толстые фигуры различных орудий, и сотни выстрелов весом в десять и более фунтов реверили в сторону артиллерийского массива Цин через реку!

Рев, свистел железный снаряд, поднимая облако грязи и дыма, размахивая кровью, опрокинулось большое количество артиллерийских орудий, погибли артиллеристы, а пулеметчики Ужин Чаоха, очищавшие снаряды, холодно вспотели.

Видя, как снаряды снова раскалывают головы, китайские артиллеристы рядом с артиллерией разбросаны по разным местам, ищут укрытие, если бы они были зажаты снарядами, они были бы в принципе бесполезны, это не было шуткой.

"Бум! Бряк! Бум..."

В то время как армия Тяньву закончила раунд, артиллерийский батальон Удзин Чаоха также начал контратаку, однако большая часть их снарядов попала в мешки с песком в бункере и была остановлена на своем пути.

Когда я увидел его в первый раз, я был настолько ошеломлен, что почувствовал, что это плохое начало. Артиллерия не могла видеть, что происходит на другой стороне, но он ясно видел, что она не может нанести никакого урона.

Способность Конга Юде учиться время от времени была еще не маленькой, у него была умная идея: "Быстро, постройте грунтовую стену перед артиллерийской каретой!".

Незадолго до того, как оглушительный звук орудий вновь был слышен из артиллерийского массива Тяньву, как волны больших железных шариков нанесли удар по артиллерийскому массиву Цин.

Тяжелые твердые железные шары отскакивали внутри и снаружи артиллерийского массива Циньской армии, дым и пыль, попавшие в кровь, и свистящие пушки мгновенно прорвались сквозь временно построенные Циньской армией глинобитные стены, и многие из них сбросили свои лопаты и ползли по земле, не осмеливаясь поднять головы.

Как эксперт в области артиллерии, Конг Youde чувствовал себя оскорбленным, он кричал: "Принесите небесное благословение генерал пушки и Shen Wei генерал пушки! И оружие, которое последует за ними, поднимите их все!"

Бог благословляет, чтобы помочь общей пушки является последним Jin на имитацию красного пальто пушки самонадеян, Shenwei общей пушки является тяжелой артиллерией, с пятью фунтами медицины, может стрелять более десяти фунтов пушки, сила очень сильна.

Маньчжурская династия Цин бросила большое количество красных пушек, в том числе многие из них Shenwei генерал пушки, плюс много захваченных у армии Мин в течение многих лет, Конг Youde и специальная команда артиллерийских инструкторов, его Ujin Chaoha артиллерийского батальона не должны быть недооценены.

Исторически сложилось так, что когда армия Цин вошла в границу, артиллерийские войска Конг Юде атаковали весь город, и в артиллерийских войсках Мин никому не было равных.

После нескольких раундов боя последующая артиллерия армии Цин уже была подтянута, и количество их могучих пушек Генерала медленно росло, и по мере того, как последующая артиллерия Конг Юде была отправлена вверх, они начали обстреливать артиллерийский массив Тяньву по всему периметру.

Некоторые артиллерийские снаряды Цин поразили бункеры перед артиллерийским массивом, в результате чего образовались большие кучи грязи.

Казалось, что земля постоянно дрожит, когда приземляются волны артиллерийских снарядов Цин, и многочисленные цельные железные шары прыгают и скатываются на землю рядом с орудийными тележками и бункерами.

Несмотря на то, что стрелки прятались за грязевыми карманами своих бункеров, они все же понесли немало жертв от такого количества прыгающих и скатывающихся снарядов.

Многочисленные грязевые карманы были разбиты, разбрызгав большой участок грязи, и время от времени тяжелые артиллерийские орудия перекатывались в лужи крови, с жалким криком, рядом с ними оставались осколки конечностей.

Подполз командир тяжелой артиллерийской бригады Ван Цзюнье, на площади в десятки килограммов большого железного шара, выстреленного в сторону бункера, обрушились толстые грязевые мешки, уложенные в бункер, на большой площади.

В шоковом состоянии он зарычал: "Отъебись нахуй!"

Более ста Божественных Могущественных Генералов с обеих сторон бомбили друг друга, издавая потрясающий звук, который тревожил армии по обе стороны реки Сяолин, и в течение некоторого времени более ста тысяч человек безмолвно смотрели на орудийный массив с обеих сторон.

"Хахаха! Молодец!" Конг Юде выпустил громкий смех, чувствуя себя очень счастливым.

Рядом с ним смеялся и португальский иностранец, уверенный в своих стрелках, который не только владел систематическими знаниями об артиллерии, но и обладал комплектами с фиксированной загрузкой, которые быстро заряжались.

Но что заставило его задуматься, так это то, почему артиллерия на стороне Мин была так же сильна. Есть ли особенный человек, который может его научить? Подумав об этом, он снова покачал головой, кто еще обратит внимание на выращивание артиллерии, когда Сунь Юаньхуа из королевства Мин был убит Двором Мин?

Видя, как артиллерийский массив армии Тяньву был подавлен до такой степени, что не мог поднять голову, Хуан Тайцзи опустил бинокль, а также кивнул внутрь, Конг Юдэ был человеком, которого не зря вырастили!

Окружающие его князья и министры Цин также смеялись, тайно поражались, а некоторые даже издевались, что армия Тянь У была ничем иным, как этим!